

На правах рукописи

Козлова Наталья Валерьевна

**ГЛАГОЛЬНЫЕ НОСИТЕЛИ ЭВРИСЕМИИ
СО ЗНАЧЕНИЕМ 'ПОСЕССИВНОЕ СОСТОЯНИЕ'
В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ
(опыт историко-типологического
сравнительно-сопоставительного анализа)**

**Специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук**

Новосибирск – 2008

Работа выполнена на кафедре истории и типологии языков и культур факультета иностранных языков Новосибирского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шапошникова Ирина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Меркурьева Вера Брониславовна
(Иркутский государственный лингвистический университет, г. Иркутск)

кандидат филологических наук, доцент
Канакин Игорь Александрович
(Сибирский независимый институт,
г. Новосибирск)

Ведущая организация ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет»

Защита состоится «3» декабря 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защита диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8

тел. (383) 3308469

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

fax: (383) 3301518

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (ул. акад. Николаева, 8).

Автореферат разослан «3» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории английского и немецкого языков наблюдаются сходные типологические преобразования, проявляющиеся в той или иной мере во всех германских языках, а именно: переход от синтетизма и флективности к корнеизоляции, агглютинации и аналитизму. В английском языке этот процесс носит характер радикальной перестройки, частью которой явилось становление носителей эврисемии в глагольной подсистеме (В. Я. Плоткин, И. В. Шапошникова). Немецкий язык, в свою очередь, намного ближе к флективному синтетическому архетипу, представителем которого являлся и древнеанглийский язык.

Объектом данного исследования являются модели (а также глагольные аналитические конструкции), построенные на базе этимологически соотносимых глаголов *haben / have* ‘иметь’, *geben / give* ‘давать’ и *nehmen / take* ‘брать’. Указанные немецкие глаголы были выбраны нами для анализа по концептуальным и однокорневым соответствиям с английскими глаголами *have, take* (др. англ. *tacan – niman*) и *give*.

Предмет диссертационного исследования – становление микросистемы глагольных носителей эврисемии со значением ‘посессивное (обладательное) состояние’ в немецком и английском языках древнего и среднего периодов истории (конец VIII – XIV вв.).

Целью нашей работы является сравнительно-сопоставительное изучение форм актуализации и устойчивости общей типологической доминанты в микросистеме глагольных носителей эврисемии со значением ‘посессивное состояние’ в древне- и среднеанглийском – с одной стороны, и в древне- и средневерхненемецком языке – с другой.

Для достижения поставленной цели мы ставим следующие **задачи**:

1) идентифицировать круг глаголов со значением ‘посессивное состояние’, тяготеющих к эврисемии в древневерхненемецком языке, и рассмотреть их функционирование в древне- и средневерхненемецком;

2) установить функционально-семантическую нагрузку данных глаголов в их концептуальной соотношенности с английскими носителями эврисемии *have, give* и *take*;

3) выявить объем и наполняемость семантико-синтаксических моделей с глагольными носителями эврисемии в обоих германских языках указанных периодов и провести на этой эмпирической основе измерение валентностного потенциала членов обеих микросистем;

4) сравнить типологический статус глагольных носителей эврисемии в английском и немецком языках древнего и среднего периодов их истории на основании критериев идентификации носителей эврисемии, предложенных И. В. Шапошниковой [1999];

5) измерить устойчивость типологически значимых преобразований в рассматриваемых микросистемах английского и немецкого языков;

6) по результатам сравнительно-типологического анализа глагольных носителей эврисемии в английском и немецком языках построить объемную функционально-семантическую модель становления глагольных носителей эврисемии со значением посессивного состояния в рассматриваемый исторический период.

Проведенный анализ теоретического и практического материала позволяет **вынести на защиту следующие положения:**

1. Концептуальная и когнитивная общность языковых процессов в близкородственных английском и немецком языках обуславливает функционально-семантические соответствия глагольных носителей эврисемии со значением 'посессивное состояние' *have / haben, take / nehmen* и *give / geben*. Наблюдается функциональная соотносимость данных микросистем носителей эврисемии, однако правомерно утверждать, что и для английской, и для немецкой микросистем характерна собственная внутренняя структурированность.

2. Экстраполяция критериев идентификации носителей эврисемии на немецкий языковой материал показала, что глаголы *haben, geben* и *nehmen* развиваются по типу эврисемии, что особенно ярко проявилось в средневерхненемецкий период.

3. В древний период существования английского и немецкого языков выделяются следующие когнитивные сферы, отраженные в наполняемости моделей с глаголами *habban / habēn* 'иметь', *gifan / geban* 'давать' и *tacan / nētan* 'брать': *сфера манипуляции с конкретными (материальными) объектами, сфера абстрактного и сфера действия*. Принцип когнитивной метафоры позволяет использовать в качестве так называемых «псевдообъектов» имена существительные абстрактной и деятельностной семантики; инфинитивы, причастия, предложные сочетания также могут расширять данную модель, привнося в нее дополнительные характеристики объекта. Это создает субстантную базу и синтаксический потенциал для переразложения моделей, а также образования новых видов валентностей.

4. В средневерхненемецком языке сохраняется существовавший и в древневерхненемецком механизм распределения субстантного материала в моделях с *haben, geben* и *nemen*. В среднеанглийском языке происходит количественное и качественное перераспределение субстантного материала в моделях с *have, give* и *take*. Перераспределение отношений в глагольно-объектных синтагмах, их переразложение ведет к появлению новых аналитических конструкций с новым статусом в английских глагольных валентностных схемах. В немецком языке аналогичного переразложения со сменой функционального статуса конструкций не происходит.

5. В средневрхненемецком языке по отношению к среднеанглийскому наблюдается *различная степень трансформированности субстантивного материала* в моделях с глаголами *haben / have, geben / give* и *nemen / take*. Именно средний период истории английского и немецкого языков является периодом выраженного расхождения микросистем глагольных носителей эврисемии, что подтверждается количественными данными по устойчивости типологически доминантных процессов.

Теоретической базой исследования являются разработанные И. В. Шапошниковой [1999] критерии идентификации носителей эврисемии, которые были выявлены путем исторического анализа подсистем глагольных носителей эврисемии в английском языке на фоне сопоставления с другими группами глаголов. Мы экстраполируем данные критерии на немецкий языковой материал (на глагольные носители эврисемии со значением 'посессивное состояние'). Основанием для такой экстраполяции является, во-первых, высокий функциональный статус рассматриваемых глаголов как носителей типологически релевантных процессов в обоих языках (их строевая роль); во-вторых, сходство в содержании типологических преобразований германских языков, отмеченное германистами на материале анализа разноуровневых единиц.

Выбор **методов** исследования соответствует его цели и задачам. Работа проводилась с применением *историко-сравнительного метода* (сопоставляются данные различных периодов в истории немецкого и английского языков). Для каждого конкретного синхронного среза в качестве основных используются *метод лингвистического наблюдения*, а также *описательный* и *дистрибутивный методы*, *системный функционально-семантический анализ* носителей эврисемии в каждом языке с последующим *сравнительно-сопоставительным анализом* этих микросистем в обоих языках. Выводы подтверждаются с учетом измерения *количественных показателей устойчивости* выявленных закономерностей. Достоверность и обоснованность выводов работы обеспечиваются также теоретически и практически оправданным отбором материала на основе *анализа лингвистических корпусов германоязычных текстов*. Корпусный анализ позволяет существенно расширить объем выборки.

Материалом для исследования послужили:

1) а) древневрхненемецкие памятники: «Песнь о Хильдебранде» («Hildebrandslied»), конец VIII в.; «Песнь о Людвиге» («Ludwigslied»), конец IX в.; перевод богословского трактата Исидора Севильского «О католической вере» (Isidor von Sevilla, De Fide), конец VIII в.; перевод свода Евангелий сирийца Татиана (Tatian), первая половина IX в.; перевод с латинского языка целого ряда произведений классической и религиозной литературы Ноткера (Notker der Deutsche), конец X – начало XI в. Общий

объем проанализированных памятников составляет около 3 222 000 знаков (1 372 единицы в картотеке);

б) средневерхненемецкие памятники: «Песнь о нибелунгах» (Das Nibelungenlied), 1190–1200 гг.; поэма «Эрек» Гартмана фон Ауэ (Hartmann von Aue. Erec), около 1185–1190 гг.; роман в стихах «Вигалоис» Вирнта фон Графенберга (Wirnt von Grafenberg. Wigalois), 1210–1220 гг.; рыцарский эпос «Молодой Зигенот» (Der jüngere Sigenot), около 1300 г. Общий объем проанализированных памятников составляет около 3 222 000 знаков (2 662 единицы в картотеке) *;

2) древнеанглийские и среднеанглийские памятники по работе [Шапошникова, 1991]. Кроме того, для анализа применялся корпус среднеанглийской прозы и поэзии (www.quod.lib.unich.edu):

а) древнеанглийские памятники: «Беовульф» (Beowulf), IX в.; Англосаксонская хроника (Plummer Ch. Two of the Saxon Chronicles Parallel with supplementary extracts from the others), конец IX в.; летопись «The Peterborough Chronicle», 1070–1154 гг.; The Exeter Book, X–XI вв.; ряд произведений религиозной литературы времени короля Альфреда (King Alfred's Orosius, King Alfred's West-Saxon Version of Gregory's Pastoral, King Alfred's Version of St. Augustine's Soliloquies), IX в.; древнеанглийский Аполлоний Тирский (The Old English Apollonius of Tyre); книга Vercelli (The Vercelli Book Poems);

б) среднеанглийские памятники: «Кентерберийские рассказы», «Троил и Хризеида» Дж. Чосера, XIV в.

Научная новизна. Впервые устанавливается функциональный статус глаголов *haben*, *geben* и *nehmen* в древний и средний периоды истории немецкого языка в сравнении с таковым у английских носителей эврисемии *have*, *give* и *take* на хронологически сопоставимых срезах. В работе реализован системный сравнительно-сопоставительный анализ глагольных носителей эврисемии со значением 'посессивное состояние' в синхронно-диахронной плоскости. Такой синхронно-диахронный анализ позволяет вскрыть механизмы развития единицы сквозь время как целостного явления и одновременно как данности в синхронном плане. Выявлены когнитивные сферы, отраженные в наполняемости моделей с глаголами *habban / habēn*, *gifan / geban* и *tacan / nēman* в древнеанглийском и древневерхненемецком языках. Установлена степень трансформированности субстантного материала в моделях с глаголами *haben / have*, *geben / give* и *nemen / take* в древневерхненемецком и среднеанглийском по отношению к древневерхненемецкому и древнеанглийскому.

* Древне- и средневерхненемецкие памятники доступны в режиме on-line по адресу www.titus.uni-frankfurt.de.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Рассматриваемые нами глаголы анализировались неоднократно на синхронном срезе, прежде всего на материале современного английского языка [Мова, 1968; Wischer, 2000; 2001; Сахарова, 2004; Богданова, 2006]. Работами В. Я. Плоткина [1980; 1989] и И. В. Шапошниковой [1991; 1992; 1999; 2001; 2002; 2003а–б; 2006; Аналитизм... 2005] были инициированы историко-типологические исследования глагольных носителей эврисемии в английском языке [Соболева 2000; Сонголова, 2001; 2007; Петрова, 2003; Бородина, 2004; Смакотина, 2006; Битнер, 2007; Лифарь, 2007]. В частности, на материале английского языка проводился системно-исторический анализ глагольных носителей эврисемии в связи со становлением и развитием аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных дериивационных моделей [Соболева, 2001; Сонголова, 2001; Аналитизм... 2005]. Функционирование носителей эврисемии рассматривалось в контексте целносистемной перестройки английского языка [Плоткин 1989; Шапошникова, 1999, 2008; Аналитизм... 2005].

На материале современного немецкого языка глаголы типа *haben*, *geben* и *nehmen* анализируются, прежде всего, как составные элементы аналитических конструкций, которые образуются на базе глагольных валентностей [Zimmermann, 1967; Schulz, Griesbach, 1976; Grundzüge, 1984; Stein, 1998; Абрамов, 2003; Ушкова, 2004; 2006а; 2006б; Helbig, Buscha, 2005; Wolf, 2006]. В последние годы начал оформляться когнитивный подход к проблеме. Глаголы типа *haben*, *geben* и *nehmen* при этом трансформируются так, что «соответствующая им когнитивная структура преобразуется в лексико-грамматический концепт» [Ушкова, 2006, с. 25]. Лишь единичные исследователи рассматривают современные немецкие глаголы *haben*, *geben* и *nehmen* как широкозначные глагольные единицы, описывая их смысловую структуру и ее реализацию в синтаксических моделях, а также исследуя семантические связи глаголов между собой [Кудинова, 1994; ср. также: Калинина, 2002].

Актуальна сама постановка проблемы, так как исследование глагольных носителей эврисемии типа *haben / have* ‘иметь’, *geben / give* ‘давать’ и *nehmen / take* ‘брать’ подразумевает рассмотрение эврисемии в синхронно-диахронной плоскости, а также историко-типологический подход к анализируемым единицам. Типологическая доминанта накопления черт корнеизоляции, агглютинации и аналитизма в германских языках еще не достаточно изучена или изучена неравномерно (например, лексико-синтаксические процессы). Историко-типологические исследования таких подсистем – это актуальная задача для понимания природы и устойчивости типологически релевантных процессов в результате дивергенции близкородственных языков. Такого рода сравнения дают представление об исторических корнях и стабильности продуктивных типов в современных

германских языках. Сопоставление на уровне функционально и семантически соотносимых микросистем дает возможность оценить роль каждой из рассматриваемых микросистем в цельносистемных типологически релевантных процессах. Это актуально для теории истории языка, сравнительной и исторической типологии близкородственных языков, в особенности в практике обучения переводу и в разработке новых подходов к поддержанию обучения по всему блоку данных дисциплин.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в разработку проблемы соотношения немецких и английских носителей значений *haben / have, geben / give* и *nehmen / take* на основании критериев идентификации носителей эврисемии, а также определения содержания и времени расхождения немецкой и английской микросистем глагольных носителей эврисемии. Результаты исследования могут использоваться для разработки теории истории языка и модели ее описания на историко-типологической основе.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные в нем результаты и материалы могут быть использованы в курсах по введению в германскую филологию, сравнительно-сопоставительному языкознанию, истории немецкого языка, сравнительной типологии английского и немецкого языков, лексикологии, а также в практике учебной исторической лексикографии – при создании словарей и учебных пособий по названным выше аспектам.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в виде докладов на втором Сибирском лингвистическом семинаре руководителей научных школ и проектов «Методология лингвистических исследований в России» (Новосибирск, 9–12 октября 2006 г.), IV Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и молодежь – 2007» (Барнаул, 25–26 апреля 2007 г.), XXIV. Germanistikkonferenz in Tomsk «Fachkommunikation in der Fremdsprache Deutsch» (Томск, 23–26 мая 2007 г.), IV Международной научной конференции «Язык, культура, общество» (Москва, 27–30 сентября 2007 г.). Работа осуществлена при поддержке Инновационного образовательного проекта Рособразования № 456 от 05 июня 2007 года. Работа выполнена по теме «Взаимодействие творческих и разрушительных процессов семиотической деятельности в этногенезе и культурогенезе. *Исследование типологически и этнически обусловленных лакун в преподавании иностранных языков*» в лаборатории этнопсихолингвистики НИЧ НГУ по проекту НИР 1.14.07 (тематический план по заданию Рособразования).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (166 наименований, включая 32 работы на иностранных языках), списка использованных словарей и их ус-

ловных обозначений, списка использованных источников примеров исследования, приложения. Общий объем работы составляет 189 страниц.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются цель, задачи и методы исследования, излагаются новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Теоретические основы исследования микросистемы глагольных носителей эврисемии» рассматриваются основные подходы к явлению эврисемии, а также к глагольным аналитическим конструкциям, образованным на базе глагольных носителей эврисемии.

Носители эврисемии образуют самостоятельную микросистему слов, не тождественную носителям полисемии: перед нами разные сущности одного порядка семантической организации структуры слова (моносемия – полисемия – эврисемия). Теоретической основой работы служат разработанные И. В. Шапошниковой [1999] на материале английского языка критерии идентификации носителей эврисемии. Во-первых, носители эврисемии представляют в языке онтологически значимые базовые концепты в прототипе концептосферы человека (например, ‘бытие’, ‘обладание’ и т. п.). Во-вторых, природа глагольной эврисемии может быть семантического или семантико-синтаксического характера. В-третьих, такие единицы обладают высокими сочетаемостными возможностями и широким объемом семантико-синтаксических валентностей. В-четвертых, им свойственна относительно высокая частотность употребления, исторически расширение валентностного потенциала сопровождается ростом частотности употребления этих единиц. И наконец, в-пятых, в семантической структуре глагола – носителя эврисемии отсутствует устойчивая основа для специализации значения. Мы экстраполируем данные критерии на немецкий языковой материал с целью определения статуса глаголов *haben*, *geben* и *nehmen*. На выходе при этом мы планируем построить объемную модель становления семантики глагольных носителей эврисемии со значением посессивного состояния в немецком и английском языках (средний период истории).

Носители эврисемии необходимо рассматривать, опираясь на принципы системной типологии языков, в теории типологической трансформации германских языков. При исследовании важны такие параметры, как функционирование, структурная организация и семантико-синтаксические особенности (в синхронии), эволюция (в диахронии) и факторы изменений «режимов функционирования» (термин Г. П. Мельникова [2003]) разных систем, которые релевантны лишь в случае историко-типологического

подхода. Эврисемия – это явление системное, строевое, способное обеспечивать специфику и имеющее свою нагрузку в разных, даже близкородственных языках. Эврисемия не является сугубо синхронным или диахронным явлением, она – и то и другое. Вследствие этого исследовать носители эврисемии нужно именно в объемном, не ограниченном синхронной или диахронной плоскостями, измерении. На этой же основе необходимо и сопоставлять однопорядковые единицы в немецком и английском языках.

На основе этимологической, концептуальной и когнитивной общности в близкородственных английском и немецком языках выявляются соответствия типа *have / haben, be / sein, do / tun, make / machen, take / nehmen*. Наблюдается функциональная соотносимость систем носителей эврисемии, однако правомерно утверждать, что и для английской, и для немецкой микросистем характерна своя внутренняя структурированность. Многомерность, специфичность моделей в английском и немецком языках не в последнюю очередь объясняется расхождениями в целносистемной типологической трансформации германских языков.

Для английского языка (как было подмечено еще В. Я. Плоткиным [1989]) не характерна далеко идущая грамматикализация, приводящая к утрате лексического значения слова. Именно конкретное значение глагола – носителя эврисемии служит той базой, на основе которой становится возможным осуществление механизма когнитивной метафоризации. В отличие от других глаголов у носителей эврисемии исходное конкретное значение продолжает устойчиво сохраняться в течение всего периода их существования в языке. Это позволяет сохранить целостность семантической структуры глаголов ‘иметь’, ‘давать’ и ‘брать’, а также служит основой для их дальнейшего развития в качестве микросистемы носителей эврисемии.

Так как носители эврисемии несут в себе строевые, системные функции, через их описание можно понять свойства языка в целом. Исходя из доказанного лингвистами положения об имевшем место в истории германских языков типологическом сдвиге, мы ставим задачу измерить степень расхождения английского и немецкого языков в той мере, в которой это позволяет сделать одна из самых функционально нагруженных глагольных микросистем, а также описать содержание этого расхождения.

Во **второй главе** «Становление глагольных носителей эврисемии со значением ‘посессивное состояние’ в древневерхненемецком и древнеанглийском языках» проводится анализ глаголов *haben / habban, geban / gifan* и *nēman / tacan* в древневерхненемецком и древнеанглийском языках соответственно.

Основы словарного состава языка закладываются еще в глубокой древности. Глаголы ‘иметь’, ‘давать’ и ‘брать’ репрезентируют базовые концепты пространственно-временной области, через которую человек позна-

ет окружающий его мир. Данные глаголы описывают состояние обладания какой-либо сущностью, прежде всего окружающего нас вещного мира, а также через метафору мира наших чувств, ощущений, мыслей, другими словами, мира внутреннего, идеального, духовного. Мир вещный и мир идеальный, духовный представляют различные объекты, при этом одной из наших задач является рассмотрение того, как объединяются в семантической структуре глагольных носителей эврисемии различные объекты.

Глагол 'иметь' описывает простое нахождение человека – субъекта глагола в состоянии обладания («статическое обладание»), состояние центра посессивной сферы, а глаголы 'давать' и 'брать', в свою очередь, передачу объекта из одной обладательной сферы в другую [Плоткин, 1989; Шапошникова, 1991; Кудинова, 1994; Wischer, 2001; Гурочкина, 2003; Аналитизм... 2005]. Следовательно, по отношению к глаголу 'иметь' глаголы 'давать' и 'брать' описывают динамическое состояние обладания.

Каждый из языков, взятый в отдельный период исторического развития, выбирает наиболее оптимальный для себя способ кодирования информации о категоризируемом опыте. Проведенный анализ семантико-синтаксической валентности глаголов *habēn / habban, geban / gifan* и *nētan / tacan* в древневерхненемецком и древнеанглийском языках соответственно позволяет выделить когнитивные сферы, отраженные в наполняемости моделей с данными глаголами. Эти когнитивные сферы находятя «внутри объекта», т. е. «упаковываются» под его семантику, а уже сам объект структурируется по-разному (объектная валентность):

1) *сфера манипуляции с конкретными (материальными) объектами*, описывающими внешний микромир человека – субъекта глагола ($V + N_{\text{АКК}}^{\text{конкр.}}$). Например:

др.-в.-нем.

habēn: *Tho quad in der heilant: vvuō manigu brōt habet ir?* (Tat., Ev. Harm., 89, 5) 'Тогда спросил их святой: как много хлеба имеете вы?'

geban: *Åber sī gāb īro uuāt* (Notker, Mart. Cap., II (102, 18)) 'Однако она дала им одеянье'

др. англ.

habban: *Haefdon swurd nacod, tha wit on sund reowon* (Beow 539) 'Имели мечи обнаженными, кинулись в зыби'

gifan: *Se cyng geaf heora land tham mannum the him holde wae-ron* (P. Chr 1088) 'Тот король дал их землю тем людям, которые ему верными были'

* Полужирным курсивом в тексте примеров отмечены рассматриваемые глаголы; пунктирной линией – имена существительные – объекты, дополнения при глаголе; волнистой линией – расширители модели. Для удобства рассмотрения здесь и далее по тексту приведен буквальный подстрочный перевод.

nēman: *Nim uūāfen unde scīlt. unde stant ūf. hīlf mir (Notker, Ps., 34 (108, 22)) ‘Возьми оружие и щит. И встань. Помоги мне’*

tacan: *tha menn ealle he toc and dyde of heom thaet he wolde (Chr 1072) ‘тех мужчин всех он взял и сделал с ними все, что хотел’;*

2) сфера абстрактного, отражающая внутренний микромир человека – субъекта глагола ($V + N_{\text{АКК}}^{\text{абстр.}}$):

др.-в.-нем.

habēn: *Inti sār tho ther heilant sprah in quedenti. habet ir beldida, ih bīm iz, ni curet iu forhten (Tat., Ev. Harm., 81, 2) ‘И тут же святой сказал: имейте мужество, я есмь, не должны вы бояться’*

geban: *Hérbeste gáb kót t̄e ēra (Notker, Boeth. Cons., I (36, 3)) ‘Лучшим дал бог честь’*

nēman: *endi nam sigu in dhem iudeoliudim (Is., De Fide, 5, 8) ‘и взял победу над иудеями’*

др. англ.

habban: *Hi nan helpe ne haefden of the king (Chr 1140) ‘Они никакой помощи не имели от того короля’*

gifan: *ac se aelmihtiga God him gife wurthscipe on tham towear-dan (P Chr 1085) ‘да пусть всемогущий бог честь ему воздаст на том свете’*

tacan: *He toc swilce gerihtā swa he him gelagade (Chr 1075) ‘Он взял (принял) те права, которые ему были предписаны’;*

3) сфера действия, деятельностная микросфера:

– глагол + псевдообъект ($V + N_{\text{АКК}}^{\text{дейт.}}$):

др.-в.-нем.

habēn: *Tū etelih ēnde hábent (Notker, Boeth. Cons., II (100, 6–7)) ‘Все конец имеют (все заканчивается)’*

geban: *Ther heilant ni gab imo noh-hein antuuurti (Tat., Ev. Harm., 197, 7) ‘Святой не дал ему никакого ответа’*

nēman: –

др. англ.

habban: *Hi nan helpe ne haefden of the king (Chr 1140) ‘Они никакой помощи не имели от того короля’ (для древнеанглийского языкового материала не характерно разграничение моделей $V + N_{\text{АКК}}^{\text{абстр.}}$ и $V + N_{\text{АКК}}^{\text{дейт.}}$)*

gifan: –

tacan: –

– $V + N_{AKK} + V_{inf}$, $V + N_{AKK} + to / zi$ (ze) + V_{Part} / V_{inf} :

др.-в.-нем.

habēn: *bidiu iu dri taga thuruuuu-
nent mit mir inti ni habent uuaz ezzen*
(Tat., Ev. Harm., 89, 1) ‘оба вы три
дня оставались со мной и не имели
что-либо кушать’

geban: *Tho quad iru der heilant: gib mir
trinkan* (Tat., Ev. Harm., 87, 2) ‘Тогда
сказал ей святой: дай мне пить’

nēman: –

др. англ.

habban: *nu ic longe spe|| haebbe
to secgenne* (Oros 94.16) ‘теперь
я длинный рассказ имею рас-
сказывать’

gifan: –

tacan: –

– глагол *habēn / habban* + N_{AKK} + $V_{PartIII}$ (перфект):

С согласованием

др.-в.-нем.

habēs *managiu guot gi-
saztiu* (Tat., Ev. Harm.,
105, 2) ‘многих хоро-
ших посадил’ (досл.
‘имеешь многих хоро-
ших посаженными’).

Без согласования

*Vuaz mag ih Góte tuōn.
umbe al daz er mir getan
habet?* (Notker, Ps., 115
(431, 23–24)) ‘Что я
могу для Бога сделать?
За все то, что он мне
сделал?’

др. англ.

*tha othere sittende wae-
ran ymb tha burg, oth hi
hie gewunnene haefdon*
(Oros 56.27) ‘те сидя-
щими были вокруг той
крепости, пока они
имели ее побежденной’
*for thaem the hi haefdon
genumen him Yrsc to
cyninge* (P Chr 948) ‘по-
тому что они имели
принятым (приняли)
Эрика как своего коро-
ля’.

Таким образом, на базе когнитивной метафоризации происходит расширение наполняемости базовой глагольно-объектной модели. Исходное конкретное значение не противоречит такому расширению семантико-синтаксической наполняемости моделей с данными глаголами. В результате уже в конце VIII – начале XI в. в качестве так называемых «псевдообъектов» фиксируются имена существительные абстрактной и деятельностной семантики; инфинитивы, причастия, предложные сочетания также могут расширять данную модель. Объект, таким образом, описывается с качественной, количественной или пространственной стороны. Это создает субстантную базу и синтаксический потенциал для переразложения моделей и образования новых видов валентностей на этой основе.

Сфера конкретного при этом становится системообразующим ядром по отношению к общей семантической структуре глагола, поскольку служит областью-источником для метафорического осмысления «псевдообъектных» референтов (в сфере абстрактного и в сфере действия).

В семантико-синтаксическом наборе глаголов *habēn / habban*, *geban / gifan* и *nēman / tacan* в двух рассматриваемых языках обязательны следующие конституэнты: объект совершаемого действия, субъект (обладающий объектом или осуществляющий действие по введению / выведению объекта для *geban / gifan* и *nēman / tacan*), а также указание на реципиента, в чью сферу передается объект (для глаголов *geban* и *gifan*).

В древневерхненемецком языке наблюдается более устойчивая корреляция в количественном распределении имен существительных, занимающих позицию объекта в глагольно-объектной модели, между глаголами *habēn* и *geban*, чем между *habēn* и *nēman*, с одной стороны, и *geban* и *nēman* – с другой. В древнеанглийском языке, напротив, глаголы *gifan* ‘давать’ и *tacan* ‘брать’ коррелируют не только с точки зрения семантики, но и образуют сходные во всех отношениях глагольно-объектные модели.

Именно когнитивная метафора позволяет глаголам *habēn / habban*, *geban / gifan* и *nēman / tacan* в обоих древнегерманских языках сохранить семантическую целостность и, кроме того, служит базой для их последующего развития как микросистемы носителей эврисемии.

Применение критериев идентификации носителей эврисемии при сравнительно-сопоставительном анализе древневерхненемецких глаголов *habēn*, *geban* и *nēman*, с одной стороны, и древнеанглийских глаголов *habban*, *gifan* и *tacan* – с другой, позволяет прийти к следующему заключению:

а) древневерхненемецкий глагол *habēn*, как и древнеанглийский глагол *habban*, описывает состояние субъекта как центра посессивной сферы, представляя уже в языках древнего периода данный базовый концепт в прототипе концептосферы человека – *обладательное состояние*. Древневерхненемецкие глаголы *geban* и *nēman*, а также древнеанглийские глаголы *gifan* и *tacan* представляют по своей семантике динамические корреляты глаголов *habēn* и *habban*. Ситуация, описываемая глаголами ‘давать’ (древневерхненемецкий *geban* и древнеанглийский *gifan*) и ‘брать’ (древневерхненемецкий *nēman* и древнеанглийский *tacan*), одна и та же, но она рассматривается с противоположных сторон – в зависимости от ориентира. Глаголы *geban* и *gifan*, *nēman* и *tacan* описывают *перемещение объекта из одной сферы в другую*;

б) древневерхненемецкий глагол *habēn* и древнеанглийский глагол *habban* в данный период исторического развития языков обладают совпадающим объемом семантико-синтаксических валентностей: V +

$N_{AKK}^{конкр.}$; $V + N_{AKK}^{абстр.}$; ' $V + N_{AKK}^{дейт.}$, $V + N_{AKK} + V_{inf}$, $V + N_{AKK} + to / zi (ze) + V_{Part} / V_{inf}$, $V + N_{AKK} + V_{PartIII}$ (перфект). Глаголы *geban* и *gifan*, а также *nēman* и *tacan* обладают значительно меньшим объемом валентностей. Прежде всего, это такие сочетания, как $V + N_{AKK}^{конкр.}$, $V + N_{AKK}^{абстр.}$, а также $V + N_{AKK}^{дейт.}$, $V + N_{AKK} + V_{inf}$, $V + N_{AKK} + zi (ze) + V_{Part}$ для древневерхненемецкого *geban* (последнее сближает глагол *geban* с глаголом *habēn*);

в) основа для семантической специализации у рассматриваемых глаголов (древневерхненемецких *habēn*, *geban*, *nēman*; древнеанглийских *habban*, *gifan*, *tacan*) отсутствует: нет ограничений на то, какое обладательное состояние (для *habēn* и *habban*) или его динамический коррелят (для *geban*, *nēman*, а также *gifan*, *tacan*) описано;

г) природа процесса становления эврисемии у древневерхненемецкого глагола *habēn*, как и древнеанглийского *habban*, семантико-синтаксическая (кроме базовой конструкции $V + N_{AKK}^{конкр.}$, в модели присутствуют сочетания с глаголом и причастием; сочетание с причастием прошедшего времени образует грамматическую конструкцию парадигматического статуса – перфект). Природа процесса становления эврисемии у древневерхненемецких глаголов *geban* и *nēman*, а также древнеанглийских глаголов *gifan* и *tacan* семантического характера, так как ни одна из конструкций, образуемых на их основе, не носит грамматического статуса (их лексико-семантическая сочетаемость не выходит за пределы глагольно-объектной валентности);

д) наибольшей частотностью обладают прототипические древневерхненемецкий *habēn* и древнеанглийский *habban* (2,51 и 11,7 на каждые 10 000 знаков текста соответственно). Для древневерхненемецкого *geban* и древнеанглийского *gifan* характерна относительно высокая частотность (1,1 и 1 соответственно). Частотность древневерхненемецкого глагола *nēman* составляет 0,6 на каждые 10 000 знаков; *tacan* появляется в английском языке лишь в конце XI – начале XII в., что не позволяет говорить о его широком употреблении в древнеанглийском языке.

Таким образом, анализ на концептуальном, семантическом и синтаксическом уровне позволяет заключить, что у рассматриваемых глаголов (древневерхненемецких *habēn*, *geban*, *nēman*; древнеанглийских *habban*, *gifan*, *tacan*) уже в древний период их исторического развития были исходные предпосылки (соизмеримые по степени их выраженности в двух языках) для устойчивого развития по типу эврисемии.

В **третьей главе** «Развитие глагольных носителей эврисемии со значением 'посессивное состояние' в средневерхненемецком и среднеанглийском языках» проводится собственно сопоставление – описание моделей с глаголами *haben / have* 'иметь', *geben / give* 'давать' и

nehmen / take ‘брать’ в древне- и средневерхненемецком – с одной стороны, и в древне- и среднеанглийском – с другой.

В средневерхненемецком и среднеанглийском языках сохраняются отмеченные и для древнего периода существования данных языков когнитивные сферы, отраженные в наполняемости объектных моделей с глаголами *haben / have* ‘иметь’, *geben / give* ‘давать’ и *nemen / take* ‘брать’: сфера конкретного, описывающая внешний микромир субъекта; сфера абстрактного, описывающая внутренний микромир субъекта, и деятельностная сфера. Однако наблюдается *различная степень трансформированности субстантного материала* в средневерхненемецком по отношению к среднеанглийскому. Способность включать все больше классов референтов в модели с исследуемыми глаголами в результате действия механизма когнитивной метафоры по-разному реализовалась в двух генетически близкородственных германских языках (немецком и английском).

Сфера конкретного выполняет, как и в древний период существования английского и немецкого языков, функцию системообразующего ядра по отношению к сфере абстрактного и сфере действия. Сфера конкретного не теряет при этом своей основополагающей роли в объектных моделях с глаголами *haben / have*, *geben / give* и *nemen / take* в средневерхненемецком и среднеанглийском языках (см. рис. на с. 18), так как именно сочетания исследуемых глаголов с именами существительными конкретной семантики остаются тем каркасом, который держит на себе всю модель. В средневерхненемецком языке сохраняется существовавший и в древневерхненемецком механизм распределения субстантного материала в моделях с *haben*, *geben* и *nemen*. В среднеанглийском языке происходит количественное и качественное перераспределение субстантного материала в моделях с *have*, *give* и *take*. Перераспределение отношений в глагольно-объектных синтагмах, их переразложение ведет к появлению новых аналитических конструкции с новым статусом в английских глагольных валентностных схемах. В немецком языке аналогичного переразложения со сменой функционального статуса элементов, по результатам нашего анализа, не происходит.

В семантико-синтаксическом наборе средневерхненемецких и среднеанглийских глаголов *haben / have*, *geben / give* и *nemen / take* в качестве обязательных остаются следующие конституэнты: объект совершаемого действия, субъект (обладающий объектом или осуществляющий действие по введению / выведению объекта для *geben / give* и *nemen / take*), а также указание на реципиента, в чью сферу передается объект (для глаголов *geben / give*). Однако в средневерхненемецком наблюдается четкое разграничение синтаксических функций данных актантов: субъект стоит в именительном падеже, объект – в винительном, реципиент – в дательном. В среднеанглийском в ходе постепенной утраты флективного статуса уже не

наблюдается такого четкого распределения синтаксических функций, которые несут на себе падежи субъекта, объекта и реципиента при глаголах *have*, *give* и *take*. Как следствие основная нагрузка перемещается на синтаксис и релевантным для разграничения субъекта, объекта и реципиента становится порядок следования слов в предложении.

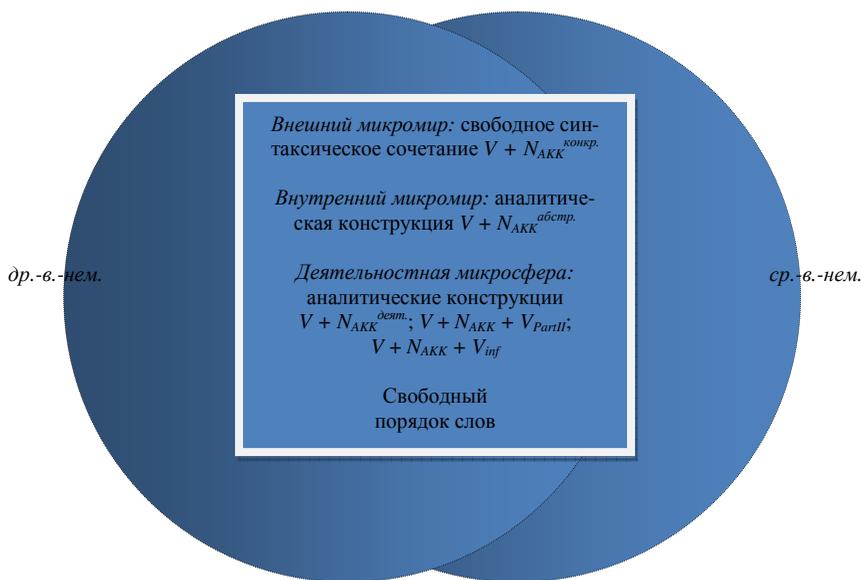
В среднеанглийском языке наблюдается более прочная корреляция между глаголами *have*, *give* и *take*, чем в средневерхненемецком между *haben*, *geben* и *nemen*. Об этом свидетельствует распределение лексического материала внутри моделей с данными глаголами. Проведенный количественный и качественный анализ наполняемости моделей с исследуемыми глаголами позволяет представить объемную модель становления семантики глагольных носителей эврисемии со значением посессивного состояния от древнего периода к среднему периоду существования английского и немецкого языков, отраженную на рисунке ниже. Данная модель показывает произошедший качественный скачок в среднеанглийском языке, в средневерхненемецком языке такого скачка не наблюдается, то есть не наблюдается переразложения отношений в глагольно-объектных моделях со сменой функционального статуса элементов. В частности, построение моделей с именами существительными (конкретной, абстрактной и деятельностной семантики), конструкций $V + N_{AKK} + V_{inf}$, $V + N_{AKK} + to / zi (ze) + V_{part} / V_{inf}$, перфекта фактически не претерпевает изменений. Соответственно по степени трансформированности субстантного материала глагольно-объектные модели с *haben*, *geben* и *nemen* в средневерхненемецком языке (по отношению к древневерхненемецкому) довольно устойчивы: степень устойчивости составляет 91,9 % по отношению к 100 % в древневерхненемецком. В среднеанглийском языке степень устойчивости по сравнению с древнеанглийским составляет 64,6 %. Это подтверждается распределением субстантного материала внутри моделей с глаголами *have*, *give* и *take* в древнеанглийском и среднеанглийском языке. Так, наблюдается перераспределение даже в ядерных конструкциях с именами существительными конкретной и абстрактной семантики. Кроме того, появляются конструкции для выражения потенциального действия и с плавной включенной субпредикацией.

5. Рассматриваемые средневерхненемецкие глагольные единицы *haben* 'иметь', *geben* 'давать' и *nemen* 'брать' обладают всеми признаками, свойственными носителям эврисемии:

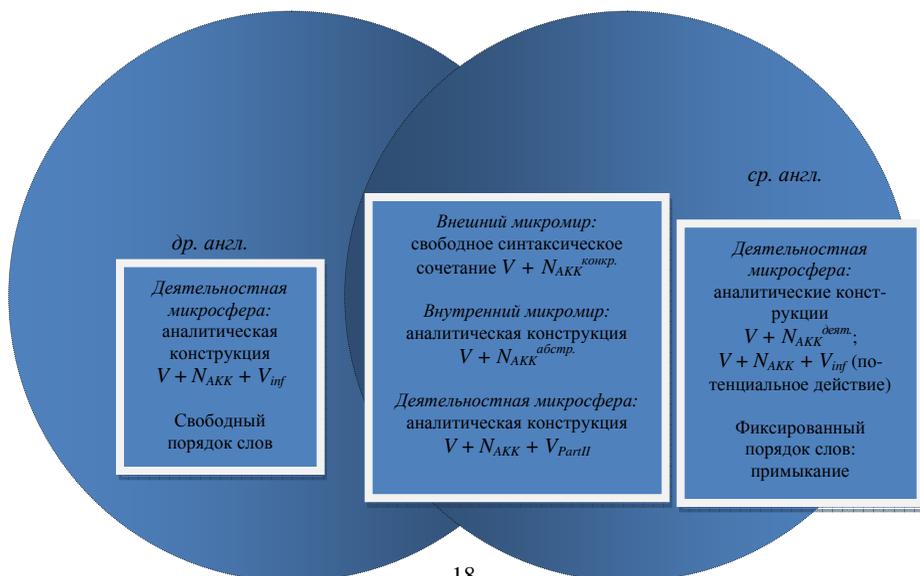
а) описывают в языке определенный базовый концепт в прототипе концептосферы человека (*haben* – обладательное состояние, *geben* и *nemen* – перемещение объекта из одной сферы в другую);

Объемная модель становления семантики глагольных групп в немецком и английском языках

Немецкий язык

Английский язык

б) обладают относительно широким набором валентностей (в модели с *haben* представлены сочетания с именем существительным (конкретной, абстрактной и деятельностной семантики), инфинитивом, причастием (сочетания с причастием прошедшего времени образуют грамматическую конструкцию парадигматического статуса); в модели с *geben* – с именем существительным (конкретной, абстрактной и деятельностной семантики), инфинитивом, причастием; в модели с *nemen* – с именем существительным (конкретной, абстрактной и деятельностной семантики));

в) в семантике самих глаголов *haben* ‘иметь’, *geben* ‘давать’ и *nemen* ‘брать’ нет устойчивых признаков специализации значения, способных осложнить его семантическую структуру, например указанием на способ перемещения объекта при его передаче и пр.;

г) природа процесса становления эврисемии средневерхненемецкого глагола *haben* ‘иметь’ семантико-синтаксического характера, средневерхненемецких глаголов *geben* ‘давать’ и *nemen* ‘брать’ – семантического (как и среднеанглийских глаголов *give* и *take*);

д) обладают относительно высокой (по сравнению с английскими глагольными единицами *have*, *give* и *take*) частотностью употребления на каждые 10 000 знаков текста. Частотность *haben* увеличивается от 2,51 в древневерхненемецком до 5,65 в средневерхненемецком (ср.: от 11,7 в древнеанглийском до 27 в среднеанглийском для *have*). Частотность *geben* остается фактически неизменной и составляет 1,1 (ср.: от 1 в древнеанглийском до 3 в среднеанглийском для *give*). Частотность *nemen* увеличивается от 0,6 в древневерхненемецком до 1,5 в средневерхненемецком (ср.: от 0 в древнеанглийском до 4,2 в среднеанглийском для *take*).

В заключении приводятся результаты исследования.

В приложении даются графики и схемы, отражающие результаты измерения количественных параметров функционирования исследуемых микросистем, а также объемная модель становления семантики глагольных групп со значением посессивного состояния.

Основные результаты данной работы отражены в следующих публикациях:

В издании, рекомендованном ВАК для публикации результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Козлова Н. В. Зарождение аналитических глагольных конструкций в германских языках (к проблеме отбора субстантного материала языком) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2006. Т. 4, вып. 2. – С. 48–53.

В других изданиях:

2. Козлова Н. В. Потенциально широкозначные глаголы в древневерхненемецком языке // Актуальные проблемы современной германистики: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. – С. 25–29.

3. Козлова Н. В. Широкозначные глаголы: деривационный потенциал корней // Концептология: опыт исследования: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2006. – С. 76–82.

4. Козлова Н. В. Исследование типологически обусловленных лакун в лексических подсистемах английского и немецкого языков (на материале некоторых глагольных групп) // Наука и молодежь: Материалы IV Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под общ. ред. А. А. Максименко. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. – С. 49–50.

5. Козлова Н. В. Становление семантики этимологически соотносимых глагольных групп в немецком и английском языках // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2007. Т. 5, вып. 2. – С. 49–56.

6. Козлова Н. В. Объемная диахроническая модель становления семантики глагольных групп в германских языках: пути исследования // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество»: Тезисы докладов. – М., 2007. – С. 119.

7. Козлова Н. В. Когнитивный анализ подсистем глагольных носителей эврисемии в древневерхненемецком и древнеанглийском языках // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2008. Т. 6, вып. 1. – С. 32–47.

8. Козлова Н. В. Глагольные аналитические конструкции в германских языках // Шапошникова И. В. История английского языка. Книга для семинарских занятий и самостоятельной работы студента (с приложением) / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2008. – С. 164–179.

9. Козлова Н. В. Сбор эмпирического материала для историко-типологического анализа. Приемы и методы так называемой «корпусной лингвистики» // Шапошникова И. В. История английского языка. Книга для семинарских занятий и самостоятельной работы студента (с приложением) / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2008. – С. 195–200.